

Се Юньчжи вышел из ванной, когда Ци Чэньжань как раз ужинал доставкой.

Ци Чэньжань давно не ел фастфуд и успел соскучиться по вредной пище. Он заказал «семейное ведро» в известной сети быстрого питания, и по всей комнате разлился аппетитный аромат.

Ци Чэньжань сидел, закинув ногу на ногу, и, откусывая куриную ножку, дразнил Чарли. Доберман от его выходок крутился волчком.

Черные пряди волос падали на виски, скрывая манящие, омутистые персиковые глаза, оставляя на виду лишь высокий, изящный нос и тонкую шею. Из-под расстегнутого воротника белоснежной рубашки выглядывала розовая роза, то скрываясь, то вновь показываясь на свету.

Кадык Се Юньчжи дернулся, и он негромко позвал:

— Муж.

Ци Чэньжань, увлеченный едой, погладил добермана по голове, не поднимая глаз:

— Что такое?

Се Юньчжи посмотрел на лаещащегося к ногам Ци Чэньжана добермана. Взгляд его помрачнел, и он отрывисто бросил:

— Чарли.

Доберман, только что послушно сидевший под рукой хозяина, вмиг прижался к полу, словно от страха, и тихо заскулил.

Рука Ци Чэньжана зависла в воздухе. Он озадаченно посмотрел на Се Юньчжи:

— Это ты его новому трюку научил?

Се Юньчжи, чьи золотистые волосы влажными прядями падали на плечи, посмотрел на него глазами, полными влажного блеска:

— Какому еще трюку?

Он поманил Чарли пальцем:

— Ко мне.

Чарли вскочил и подбежал к нему. Се Юньчжи насыпал ему корма, затем подошел к тому месту, где только что сидел пес, опустился на корточки и, подняв голову, с сияющим взглядом

посмотрел на Ци Чэньжання.

Тот опешил от такой череды действий. Он протянул ему еще не тронутую куриную ножку:

— Хочешь?

Се Юньчжи с надеждой посмотрел на него:

— Хочу, чтобы ты погладил меня по голове.

А? Ци Чэньжань посмотрел на свои жирные пальцы, потом на только что вымытые, все еще влажные золотистые волосы Се Юньчжи.

— У тебя волосы мокрые, как я их поглажу?

Се Юньчжи сделал страдальческое лицо:

— Муж, тогда высушишь мне волосы, пожалуйста?

Ци Чэньжань отрезал:

— Нет. У меня руки грязные. Умница, иди сушишься сам.

Шутки в сторону, он так редко заказывал KFC, что собирался насладиться едой сполна.

Се Юньчжи посмотрел на него жалобными, похожими на черное стекло глазами, но Ци Чэньжань остался непреклонен. Он поднял голову и спросил:

— Почему ты до сих пор не идешь сушиться? Простудишься еще.

Глаза Се Юньчжи снова покраснели:

— Муж, ты все еще злишься на меня? Я правда осознал свою ошибку, не надо меня ненавидеть.

Глядя на эту неуверенность, капризы и глубокое погружение в пучину чувств, Ци Чэньжань подумал: никто его еще толком не задел, а он уже сам себя накручивает.

Ци Чэньжань невозмутимо отпил колы:

— Нет, не придумывай лишнего.

Он его не любил, но и не ненавидел. Хотя, конечно, когда Се Юньчжи начинал липнуть, это изрядно раздражало.

Видя, что реакции нет, Се Юньчжи поджал губы и пошел сушить волосы.

Раздался гул фена. И когда Ци Чэньжань уже решил, что тот больше не вернется, Се Юньчжи, закончив, прибежал обратно. Он снова прильнул к нему, ластясь, как кот:

— Муж, давай завтра куда-нибудь ходим?

— Завтра же четверг.

Се Юньчжи потряс телефоном:

— Корпоратив. Только что пришло уведомление. Можно взять одного члена семьи. Пойдешь со мной, а?

Что за странная компания, устраивающая корпоратив в будний день? Хуже оплачиваемого отпуска, но куда лучше, чем унылая работа.

Ци Чэньжань не раздумывал и пары секунд:

— Не пойду, там слишком много людей.

Он придерживался только основного сюжета, не отвлекаясь на побочные.

— Немного, совсем немного! Нас в отделе всего четверо, с тобой как раз пятеро — как раз в одну машину поместимся. Пойдем, ну пойдем!

Он снова начал цепляться. Ну просто невыносимо.

Ци Чэньжань попытался вразумить его:

— Столько народу берет своих половинок, и только ты один притащишь свою? Не будет ли это странно? Не выделяйся так.

— Потому что они все одиноки! Только у меня есть пара! — Се Юньчжи посмотрел на него сияющими глазами. — Если мы пойдем вместе, они точно обзавидуются.

Ци Чэньжань мысленно выругался, но внезапно поймал себя на мысли, что слова Се Юньчжи звучат довольно разумно.

Он был одинок долгие годы. Глядя, как коллеги и друзья ходят парами, невозможно было не завидовать. Жаль только, что вокруг него всегда было больше мужчин, чем женщин, и он непонятным образом постоянно оказывался в окружении одних парней, что сильно мешало его амурным делам.

Хотя, сейчас он и сам — парень... Да плевать. Эти завистливые взгляды он обязан хотя бы раз получить.

Ци Чэньжань сухо ответил:

— Ладно, договорились. Завтра утром не забудь меня разбудить.

На следующий день Ци Чэньжань поднял голову, глядя на уходящую в облака гору и золотую крышу храма, едва видневшуюся на вершине. В глубине души он горько пожалел о своем решении.

Он с недоверием посмотрел на Се Юньчжи:

— У вас корпоратив — это поход в горы?

Се Юньчжи забрал у него сумку:

— Нет, мы идем в храм на вершине.

Это тоже не имело смысла. Какой нормальный корпоратив проходит в храме? Сплошное мракобесие.

— И что там делать, в этом храме?

Только он закончил фразу, как один из коллег, до этого молчавший, словно пустое место, внезапно оживился:

— Этот храм невероятно сильный! Настоятель там — просветленный монах, видит суть вещей насквозь.

— И еще, и еще! Там есть пруд желаний, очень действенный! Мое желание, которое я там загадал, сбылось!

— А еще там есть Дерево любви. Нужно просто написать имена на красной ленточке и повязать на ветку, и это обеспечит паре гармонию, долгую жизнь и неразлучную любовь до гроба.

Из всей этой тирады Ци Чэньжань услышал только первое предложение. Он нервно сжал хомяка, отдыхавшего у него в кармане.

«Система, система! Неужели этот просветленный монах раскусит меня?»

Система ответила:

«Раскусит что?»

«Ну, в романах же всегда есть такие монахи, которые с одного взгляда понимают, что герой переродился или вселился в чужое тело!»

Хомяк сердито поскреб его ладонь:

«У нас тут высокие космические технологии, а это всего лишь маленький мир! К тому же, здесь нет никакой магии, ни высокой, ни низкой — вообще никакой. Все эти монахи — просто шарлатаны».

После объяснения системы Ци Чэньжань успокоился. Но, взглянув на гору, снова засомневался.

— Как мы вообще на такую высоту заберемся?

Лезть туда пешком он не собирался — ни за что.

— Может, вернемся?

Се Юньчжи указал на канатную дорогу и, обняв его за плечи, повел вперед:

— Конечно, мы поедem на фуникулере.

Ци Чэньжань просиял. Точно, точно! Он забыл, что времена изменились, а мучительные восхождения остались в прошлом.

В конце концов, не всегда же разыгрывать сценарии, где главный герой подворачивает ногу, его несут на спине вверх или вниз, либо они вынуждены прятаться в беседке от дождя, создавая неловкую, романтическую атмосферу.

К тому же, перед выходом Ци Чэньжань смотрел прогноз: дождя не обещали, так что максимум, что грозит — это усталость.

У кассы оплатили билеты на фуникулер и вход в храм. В таких случаях обычно кто-то один платит за всех, а потом распечатывает чек, чтобы компания возместила расходы.

Как раз когда Се Юньчжи собирался приложить телефон к сканеру, Ци Чэньжань внезапно схватил его за руку:

— Не плати!

Се Юньчжи озадаченно посмотрел на него:

— Что случилось, Жань-Жань?

Ци Чэньжань собрался с духом, посмотрел на коллег, стоящих позади, и с самым серьезным видом произнес:

— Мы же отдыхаем вместе, почему наш Чжи-Чжи должен платить за всех?!

Встретившись с удивленными взглядами коллег Се Юньчжи, Ци Чэньжань мысленно повторил: он сейчас — злая свекровь из мелодрамы.

Он должен вести себя нелогично, упрямо и без всякого чувства справедливости.

В романах подлые герои специально настраивают коллег против главного героя, чтобы те его изолировали. Почему Ци Чэньжань так хорошо это знал? Конечно, потому что он был фанатом юридических драм, где злодеи — один другого гаже, а главные герои — такие же влюбленные дурачки, как Се Юньчжи.

Ци Чэньжань продолжил:

— Вы что, хотите воспользоваться добротой нашего Чжи-Чжи?!

<http://bllate.org/book/21495/2201544>